

М. М. Волобуева

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
отдела экспозиционной и выставочной работы Ивановского
государственного историко-краеведческого музея
имени Д. Г. Бурылина, г. Иваново, Россия

Врачи и Великая Отечественная война

Статья посвящена подвигам врачей Ивановской области. Во время войны они выносили раненых с поля боя, проводили сложные и передовые операции, осваивали новые методы лечения больных. Цель - рассказать о подвигах медиков и увековечить их память.

Ключевые слова: раненый, полевые госпитали, перевязка, переливание крови, хирург, санитары.

Медики – самоотверженные люди, которые, находясь на поле боя, во время тяжелых, кровопролитных боев, под проливным дождем, испепеляющим солнцем и лютым морозом спасали жизни красноармейцев. Они, рискуя своей жизнью, выносили раненых с поля боя, без сна и отдыха проводили сложнейшие операции, эвакуировали полевые госпитали за линию фронта. Врачам часто удавалось «вырывать из лап» смерти бойцов. В данной статье мы познакомимся с врачами-героями Ивановского края и их боевыми подвигами.

Рисковать своей жизнью на протяжении всей войны пришлось Александре Ключаревой. Она окончила Ивановский медицинский институт. В первые дни войны, сына и мужа забрали на фронт. Александра Ключарева подала заявление и осенью 1941 года попала на фронт. Дивизия, в которой служила Александра Ключарева, отходила с боями. Вместе со своей частью она попала в окружение. В бою был тяжело ранен капитан Сычев. Ключарева ползком добралась до раненого, перевязала его и вынесла из-под огня. Восемь суток часть отбивалась от врага. Не было еды, подходили к концу боеприпасы. Появилась возможность перебросить Александру за пределы кольца, но она отказалась. – «Пока есть хоть один раненный и пока я жива, останусь вместе с товарищами» - был ее ответ [7, л. 4].

Находясь в 144 стрелковой дивизии, она приняла участие в обороне Москвы. Тринадцать месяцев ее дивизия и она сражались в

«Долине смерти», где только в одной братской могиле под Гжатском похоронено несколько тысяч воинов. Со своей дивизией Александра Ключарева дошла до Кенинсберга. [8, л. 5].

Дежурство у раненых бойцов. 1940-е гг.

Часто медики жертвовали своими жизнями ради спасения раненого. Так случилось с Лизой Болотиной. Шли тяжелые бои на Орловско-Курском направлении. Лиза находилась среди солдат, оказывала первую медицинскую помощь раненым, а если требовалось, брала в руки винтовку. Только за один июльский день она вынесла из-под огня 130 раненых.

В бою за деревню Меховое был ранен командир подразделения. Когда Лиза Болотина делала ему перевязку, немцы начали артиллерийский обстрел. Она прислушивалась к разрывам снарядов, прикрывая собой ранено-

го. Они ложились все ближе и ближе. Один из них упал совсем рядом. Офицер остался жив, а Лиза скончалась не приходя в сознание [9, л. 8].

Нелегкий солдатский путь прошла Нина Покровская. Она была врачом прифронтового подвижного госпиталя. Это была непрерывная и сложная работа, требующая сил и знаний.

Шли тяжелые бои на Орловско-Курской дуге в 1943 году. Госпиталь был перегружен, а раненых все везли и везли. Найти транспорт для их отправки в тыл было почти невозможно. Приходилось идти на крайние меры. Нина Покровская сама выходила на дорогу, останавливала машины, и упрашивала водителей свернуть в деревню и забрать хоть небольшую группу раненных чтобы увезти их как можно дальше от передовой. Рядом с госпиталем рвались снаряды, кружили вражеские самолеты. В такие минуты сердца врачей и санитаров обливались кровью в страхе за раненных. Им хотелось укрыть их от опасности собственным телом [10, л. 5].

Медсестры загружают ящики с кровью для отправки на фронт. 1942 г.

Думать о спасении собственной жизни было некогда, нужно было помогать раненым. Так, госпиталь, в котором работала Нина Васильевна, был расположен по обе стороны реки. Переправа все время находилась под обстрелом. А врач то и дело, обгоняя машины и людей, бегала с берега на берег по зыбкому понтону. Так как нужно было самой присутствовать при перевязке раненного, проследить за переливанием крови. [11, л. 6].

Жизнь многих раненных бойцов зависела от хирургов. От их профессионализма,

опыта, выносливости. Выдающимся хирургом, спасшим не одну сотню жизней являлась Александра Гавриловна Хвостова. До войны она работала в сельской больнице Ивановской области. Во время войны стала хирургом полевого госпиталя пятой ударной армии. Хвостова вспоминала о своей работе, в преддверии победы над фашистами: - «Это было в пригороде Берлина, шла на убыль тяжелая изнурительная ночь 30 апреля 1945 г. Веки наливались усталостью. Терялся счет часам, минутам, а раненные все поступали. Мы знали, что многих из них привезли от стен Рейхстага – логова врага, который вот-вот должен пасть. По соседству с нами шли последние отчаянные бои. Это наполняло нас силами, придавало уверенность рукам. Порой, склонившись над ранеными, я ловила его немой вопрос «Доктор, ведь скоро победа, неужели не доживу?». Взглядом, улыбкой мы подбадривали бойцов. «Ничего, еще встретят вас родные, вернетесь домой победителями». И руки с какой-то особой четкостью делали привычное дело. Было утро первого мая. И лишь к ночи мы скорее почувствовали, чем услышали, что гром канонады стал стихать. Раненных поступало все меньше. В это время мы слышали, что сопротивление берлинского гарнизона сломлено. Сколько было радости. Мы не находили слов и вместе с ранеными радовались Победе» [12, л. 7].

Медицинский персонал эвакогоспиталя № 3824 август 1941 г.

Сражение за жизнь бойцов Красной армии продолжалась не только в стенах полевых, но и в эвакуационных госпиталях. Сохранились воспоминания Леонида Савельевича Хавкина - заслуженного врача РСФСР, доцента Ивановского медицинского института. С 1941 года он являлся ведущим хирургом

эвакогоспиталя № 1079, который располагался в здании гостиницы Центральной города Иванова.

Леонид Савельевич и другие сотрудники госпиталя путем проб и ошибок отработывали схему приема раненных. Бойцов привозили в первом-втором часу ночи. К приезду поезда против каждого вагона (теплушки) устанавливали автобусы, в которые сразу же попадали раненные. С каждым автобусом ехал сопровождающий студент. Наиболее сложная часть приема – разгрузка тяжелораненных. Это работа, требовала и умения и осторожности – переложить и бережно разнести в автобусы и в трамваи, специально приспособленные для перевозки носилочных раненных. Часто транспортировка больных шла через окна. Разгрузка шла одновременно из многих вагонов. К каждому прикреплялось по два носилочных звена из 4 студентов в каждом. Часто на перроне появлялись граждане из соседних домов, предлагающие свою помощь, и сотрудники госпиталя ей пользовались [1, л. 6].

Добравшись до госпиталя, в первую очередь, требовалась накормить, напоить, обогреть, дать отдохнуть раненым после изнурительной поездки. В холле стоял накрытый стол с бутербродами и горячим чаем. Затем раненные принимали душ, тяжелораненных мыли на щитах, положенных поверх ванны. Область ранений при этом защищалась футлярами из клеенки. На выходе их встречал врач. Он давал каждому раненному бирку с указанием отделения в зависимости от характера его ранения, и в сопровождении санитаров пешком или на носилках раненные направлялись на соответствующий этаж [2, л. 6].

Медицинский персонал эвакогоспиталя в здании Ивановского хим. института. 1945 г.

Иногда, врачи были бессильны помочь пациентам. Такой случай был и в практике Л.С. Хавкина. В октябре 1941 года к нему стали поступать раненные с анаэробной инфекцией. Четыре человека были ранены в ноги и их конечности были невероятно раздуты, превышая здоровые раза в четыре. Пульс едва теплился. Раненные были в сознании, лежали тихо, и лишь глаза внимательно следили за врачами. Они умирали, все четверо. «И как горестно было вот так стоять, чувствуя свою беспомощность. Склонив головы, мы молча уходили из палаты» - вспоминал Леонид Савельевич [3, л. 8]. Эта картина надолго врезалась в его память и он, как и другие медики, искал возможность облегчить их страдания.

Заслуженный врач РСФСР Л. С. Хавкин

Леонид Савельевич придумал способ как с помощью лечебной физкультуры быстрее разрабатывать верхние конечности. Его коллеги по госпиталю заставляли пациентов заниматься с применением булав, палок, гантелей, гимнастической шведской стенки. Проходили эти процедуры скучно, монотонно. Л.С. Хавкин решил дать больным в руки привычный для них инструмент: пилу, рубанок, молоток, и заставить их по-настоящему, серьезно работать. Он договорился с фабрикой БИМ. Эвакогоспиталю прислали станки, инструменты и организовали при нем мастерскую по выделке необходимых для фабрики форм дощечек, где нужно было отпилить ее на определенную длину, обработать рубанком, а на конце сделать пропили. Работу вел опытный инструктор. «Вы бы видели, с какой охотой, желанием, интересом, даже с азартом выполняли больные эту работу. Позднее, мы ввели соревнование, кто больше дощечек сде-

лает» - отмечает врач. Работали в мастерской по два часа группами по 8-10 человек на 4 станках, через день. Всего в день мастерская пропускала до 40 человек. Каждый старался выполнить свою работу как можно лучше, и незаметно для себя, разрабатывал сустав [4, л. 11].

Помимо пациентов трудотерапия приносила пользу и его «создателю». Леонид Савельевич часто наблюдал, за работой в мастерской, чтобы отвлечься от мрачных, тревожных мыслей и дум, с которыми была тесно связана работа в военном госпитале.

Л.С. Хавкин уделял внимание вопросу как сделать ампутацию безболезненно. В это время еще не было специализированной службы анестезиологов, и ответственность возлагалась на хирургов. Часто требовалась ампутация пальцев и частей стопы. Для этого требовался наркоз кратковременного действия, в пределах 5-7 минут, достаточного для производства хирургического вмешательства. Как раз в Москве появился препарат, который отвечал данным требованиям. Но применять его на пациентах запретил начальник госпиталя Б.В. Лирин, так как препарат был недостаточно изучен. Леонид Савельевич попросил начальство испытать действие препарата на себе. И только, когда данный опыт прошел успешно под данным наркозом было проведено 44 операции [5, л. 11].

Медсестры эвакогоспиталя (школа № 50) 1942 г.

Работа хирурга будь-то на войне или в тылу требовала от врачей концентрации, терпения и огромной выносливости. Так, операционный день Л.С. Хавкина начинался с 10 часов утра и заканчивался в 4-5 часу дня и позже. Операции шли на двух столах. Пока на одном шла операция, на другом – накладывали прооперированному гипсовую повязку и готовили к операции следующего раненого. В

промежутке между операциями, во время мытья рук, Леонид Савельевич диктовал записи операций. Оставлять записи на конец дня было нельзя, так как их было до 7-8 операций в день. Удержать в памяти все детали и не перепутать было невозможно [6, л. 16].

Врачи во время Великой Отечественной войны самоотверженно боролись за жизни раненных бойцов. Будь-то в стенах госпиталей, будь-то с оружием в руках или со скальпелем в тылу. Все они не жалея сил, здоровья, а порой рискуя собственной жизнью спасали бойцов Красной армии. Врачи возвращали их в строй, проводя сложнейшие операции, эвакуируя из полевых госпиталей и укрывая раненных своим телом. Все они герои. Важно чтобы следующие поколения знали об их подвигах и чттили их память.

Библиографический список:

1. Архив Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурылина. Ф. 3501. Л. 6.
2. Архив Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурылина. Ф. 3501. Л. 6.
3. Архив Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурылина. Ф. 3501. Л. 8.
4. Архив Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурылина. Ф. 3501. Л. 11.
5. Архив Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурылина. Ф. 3501. Л. 11.
6. Архив Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурылина. Ф. 3501. Л. 16.
7. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. П-282. Оп. 5. Д. 211. Л. 4.
8. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. П-282. Оп. 5. Д. 211. Л. 5.
9. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. П-282. Оп. 5. Д. 211. Л. 8.
10. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. – 282. Оп. 5. Д. 209. Л. 5.
11. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. – 282. Оп. 5. Д. 209. Л. 6.
12. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. П-282. Оп. 5. Д. 211. Л. 7.